

РУКОПИСНЫЕ ПЕВЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАК ЦЕННОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Г. И. Сорока-Скиба,

аспирант кафедры белорусской музыки

Белорусской государственной академии музыки

Насущность изучения древнерусских традиций церковного пения продиктована, с одной стороны, значительными утратами и разрушениями в современной литургической культуре, потерями мудрого знания, в том числе и в пении, а с другой – тем, что на текущем историческом этапе возможно предпринять реальные усилия к ее восстановлению и развитию. Для этого необходимо иметь четкие духовные и научные ориентиры, которые могут быть получены посредством глубокого изучения традиционных и полностью отвечающих своему назначению певческих жанров и форм. Круг актуальных теоретических проблем, встающих перед отечественными медиевистами, очерчен Л. Ф. Костюковец – это «проблемы знаменной строки, попевок столпового распева, обиходного звукоряда – лада, теории гласовости...» [2, с. 70]. Рукописи, сохранившиеся и «дожившие» до наших дней, – ценный материал как для исследователей прошлого и настоящего, так и для исторического процесса в целом. Преемственность поколений выявляется на примере певческих сборников как одна из важных сторон жизни. Каждый манускрипт затрагивает различные проблемы, предоставляя подчас фундаментальную информацию для ученых.

Нами были просмотрены и описаны нотолинейные рукописи из архива Национальной библиотеки с тем, чтобы выявить ярчайшие образцы и обосновать выбор Ирмология 11Rk922k в качестве объекта научного исследования, а в дальнейшем – причисления этого сборника к роду энциклопедии по масштабности, многожанровости состава песнопений, записанных квадратной нотой, аккуратности выполнения (написания) и многим другим характеристикам. Как верно заметила медиевист Л. Ф. Костюковец, «он таит в себе массу загадок для музыковедов-медиевистов» [3, с. 51].

Дополнительным материалом исследования стали рукописные списки певческих книг конца XVI–XVIII в. и их печатные издания 70-х гг. XVIII в. Были рассмотрены издания певческих книг, предпринятые Св. синодом. Синодальные издания Ирмология

представлены в работе как первоизданиями 1772 г., так и пересмотренными изданиями конца XIX – начала XX в. Наше внимание сосредоточено на таком явлении, как столповой роспев с его особенностями, композиционными принципами, иерархией выразительных средств.

Как справедливо отмечает З. М. Гусейнова, главным правилом работы с рукописью является ее просмотр и описание целиком, даже если для исследования необходим материал, зафиксированный на одном листе: «Следует почти с уверенностью сказать, что просмотр всей рукописи обязательно поможет выявить дополнительный материал для исследования, раскрыть особенности создания рукописи» [1, с. 18–19]. Авторы рукописей были поистине знатоками церковного пения, так как механическая переписка книг в Древней Руси была практически невозможна. Каждый являлся сотворцом песнопений, внося в напев изменения в соответствии со своим пониманием пения, веры и со своим вкусом.

Часто составитель был не только певцом, но и дидакалом, композитором, художником. Вообще, «проблема авторства в древнерусском певческом искусстве была и остается одной из самых важных...» [1, с. 19]. Нередко автор остается «в тени», не считая нужным оставлять для истории свое имя, и узнать его бывает невозможно. Выбранный нами Ирмолой подтверждает эту мысль. Анализ всего рукописного текста приводит к мысли о том, что первый автор оставил некоторые недоработки (недописанные песнопения, пустые нотные строки, незаполненные аркуши, слова без начальных инициалов, пустые листы в конце рукописи). На полях перед некоторыми песнопениями даны указания позднейшего времени («Олге», «О Полтавской битве»). Дальнейшая судьба Ирмолая сложилась таким образом, что рукопись 11Rk922k (по версии украинского ученого Ю. Ясиновского) попала в Исторический музей Минска [5], откуда была передана отделу рукописей Национальной библиотеки, где хранится в настоящее время. Но это – вопрос спорный, в настоящее время изучаемый нами и получивший иную трактовку. Нам удалось выяснить следующее: поступление сборника в отдел комплектования зарегистрировано 17.05.2005 г. (по одним данным); зав. отделом комплектования Н. Н. Маримуха заявила, что рукопись «заинвентаризирована в 1947 г.»; но есть также место и факт регистрации Ирмолая в 2009 г. Исторические события времени написания исследуемой рукописи, о чем свидетельствуют

маргинальные записи, связывают историю сборника с городом Могилевом.

Конфессиональная изоляция православия на территории Речи Посполитой, необходимость противостояния католичеству, униатству (с 1596 г.), протестантизму привели к своеобразной консервации украинско-белорусской традиции знаменного распева, длительному сохранению им архаических черт.

Из огромного числа разножанровых песнопений, записанных в нашем Ирмолое, мы остановимся на ирмосах¹, содержанием которых являются тексты, почерпнутые из Библии. События ветхозаветной истории в библейских песнях трактуются символически как предвестие новозаветных событий. Содержание ирмоса (первой строфы, «зачина») непосредственно связано с соответствующей библейской песней – как связующее смысловое звено между основной темой канона, которая выражена в тропарях, и содержанием библейской песни. В византийских и современных греческих канонах ирмос и тропари метрически схожи, что позволяет петь тропари по мелодико-ритмической модели ирмоса. В славянских переводах греческая стихотворная метрика не может быть скопирована, поэтому ирмос поется, а тропари читаются. Поэтический материал Ирмолая 11Рк922к почерпнут из многих книг Библии: из пятикнижия Моисея: «Исход» (первая песнь) и «Второзаконие» (вторая песнь), «Первая книга Царств» (третья песнь), «Книга пророка Аввакума» (четвертая песнь), «Книга пророка Ионы» (пятая и шестая песни), «Книга пророка Даниила» (седьмая и восьмая песни).

В рукописном Ирмолое 11Рк922к содержатся ирмосы как основных (праздничных) канонов – Рождества Христова, Успения Пресвятой Богородицы, Пасхи, о Фоме, так и ирмосы Октоиха и Триоди – воскресные и некоторые другие (например, Введения во храм Пресвятой Богородицы). В сборнике есть особая категория песнопений, которые являются редкими древними ирмосами (все они являются ирмосами Введения во храм Пресвятой Богородицы): в первой песне – «Поим вси песнь новую Богу»; в третьей – «Утвержение ми буди»; в четвертой – «Разумех всесилне»; в пятой

¹ Греческое слово *Ирмолой* (Ярмолой, Ермолой, Ирмологий, Ирмологион) – собрание ирмосов – сцепление, соединение, связь. Ирмос является организующим текстом канона, ключом строения песен. Ирмологий содержит ирмосы, собранные из различных богослужебных книг и соединенные по системе гласов: все ирмосы 1 гласа, 2 гласа и т.д. – до 8. Ирмологий – книга певческая, в ней собраны все тексты, которые назначены Церковью для пения.

– «Озари наш ум»; в седьмой – «Авраамстии отроцы», «В гремющую пещ сниде ангел» и «Явлейся в купине»; в восьмой – «Поют тя вои ангелстии», «На Синаи купину горящую» и «Царя славы и победителя смерти»; в девятой – «Радуйся девственная похвало». Два ирмоса, записанные в нашем манускрипте, «Утверди мой ум» (третья песнь) и «Чрево неопально палимии» (восьмая песнь), есть только в пометных источниках.

Уникальность рукописи заключена в полностью записанном составе песнопений второй песни, исполняемых в понедельник, вторник, среду и четверг первой седмицы Великого поста, – перед нами Великий канон прп. Андрея Критского – это редчайший тип сборника. По Синодальному изданию 1772 г. она содержит восемь песнопений.

В поле рассматриваемых нами научных проблем – столповой роспев отечественных ирмосов. Они посвящены шести праздникам и святым: Введению во храм Пресвятой Богородицы (22.11. – 4.12.), Неделе Крестопоклонной (третья неделя Великого поста), св. Иоанну воину (30.06. – 12.08.), св. Фоме (2.04, 30.06, 6.11.), св. Григорию (17.11. – 30.11.), Воскресению Иисуса Христа. Самое большое число ирмосов – это ирмосы св. Иоанну воину. Причина такого выбора не случайна, стоит лишь обратиться к сведениям о личности и жизни этого святого. На втором месте находятся ирмосы Введения во храм Пресвятой Богородицы, далее – крестопоклонные, св. Григорию, воскресные и св. Фоме². Имеющиеся в рукописи два ирмоса св. Григорию требуют дополнительных уточнений. Так, в скаре (оглавлении) сборника отмечены все святые, память которых празднуется в том или ином месяце. В разделе «Мць Септемврий» имеется указание на святого преподобного Григория армянского. Действительно, день памяти этого святого приходится на 30 сентября. (Годы жизни – 252–326 гг.) «Мць Ноемврий» содержит три имени: св. Григорий «чюдотворец» (сохранена авторская транскрипция. – Г. С.-С.), св. Григорий Декаполит, св. отец Григорий³. В разделе «Мць Іан-

² Ирмос Фоме (единственный) достаточно определен по личности одного из апостолов – учеников Иисуса Христа. По преданию, родом Фома был из галилейского города Пансады и занимался рыбной ловлей, пока однажды не услышал проповедь Иисуса. Его называли Дидим («Близнец»), так как он внешне был похож на Христа. В православии именем Фомы называется восьмой день по Пасхе, приходящийся на воскресенье – Фомина неделя (или Антипасха). Дни памяти: 2 апреля (воспоминания уверения апостола Фомы), 30 июня (день Собора славных и всехвалых 12 апостолов), 6 октября.

³ Григорий Чудотворец (ок. 213 – ок. 275) – епископ Неокесарийский, святитель, богослов. Его память празднуется православной церковью 30 ноября.

Григорий Декаполит – христианский подвижник VIII–IX вв., аскет. Почитается православной церковью как святой в лике преподобных, память совершается 20 ноября по ст. стилю.

нуарій» празднується також пам'ять «Иже во святая Григория Богослова» и «Святая трем святителем Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго».

На воскресном каноне хвалебные ирмосы чередуются в каждом гласе с молитвенно-скорбными. Хвалебные ирмосы охватывают всю систему христианского вероучения и говорят о сотворении мира (преимущественно ирмос третий), воплощении Сына Божия (в основном четвертый, иногда четвертый и пятый, реже третий), Церкви (третий или четвертый). Через образы песен пророков Исаии и Ионы ирмосы выражают стремление души к свету Христову, в шестом ирмосе содержатся молитвы об избавлении от греховной бездны и страданий. Ирмосы первой, седьмой и восьмой песней посвящены прообразовательным событиям Ветхого Завета. Девятый ирмос во всех канонах прославляет Богоматерь.

Практика сегодняшнего дня в церкви демонстрирует «убегание» от сосредоточенности. Она не дает возможности присутствующим на службе прихожанам, а также поющим клирошанам соединиться, слиться в единое Начало, уводя от истины. Музыкальная история нашего Отечества, богатство гимнографических жанров, калокагатийность песнопений, труд составителей – создателей древних кодексов, писцов рукописей – побуждают стремиться к возрождению древних традиций, способствуя тому, чтобы чудесные песнопения нашего народа вновь зазвучали в храмах и на концертах.

1. Гусейнова, З. М. Русские музыкальные азбуки 15–16 веков / З. М. Гусейнова. – СПб. : С.-Петербург. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, 2006. – С. 18–19.

2. Костюковец, Л. Ф. Катавасия на осемь гласов из белорусского рукописного Ирмолая квадратно-линейной нотации 11Рк922к / Л. Ф. Костюковец // Вес. БДАМ. – 2012. – № 21. – С. 70–87.

3. Костюковец, Л. Ф. Стихира на пострижение монахов «Да познаем, братие» из белорусского рукописного Ирмолая квадратно-линейной нотации 11Rk922k / Л. Ф. Костюковец // Вес. БДАМ. – 2009. – № 14. – С. 50–67.

4. Святитель Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Избранные творения : в 2 т. – М. : Локид-Пресс, 2006. – Т. 2. – 912 с.

5. Ясиновський, Ю. Українські та білоруські нотолінійні Ирмолої XVI–XVIII століть : каталог і кодикологічно-палеографічне дослідження /

Под именем «святой отец Григорий» значится Григорий Богослов (329–389) – христианский богослов, один из Отцов церкви, входящий в число Великих каппадокийцев, близкий друг и сподвижник Василия Великого. Почитается в лике святителей. Память совершается 25 и 30 января.

Ю. Ясиновський. – Львів : Видавництво Отців Василіян «Місіонер», 1996. – № 51. – С. 236. – (Сер. : Історія української музики. Вип. 2 : Джерела).

РЕПОЗИТОРІЙ БГУКИ